

карова И. А. Поэты русского имажинизма // Макарова И. А. Очерки истории русской лит-ры XX века. СПб., 1995. С. 42–82; Ласкин А. Тросточка против безумия (штрихи к портрету поэта А. Б. М.) // Неизвестный Мариенгоф. СПб., 1996. С. 152–199; Русский имажинизм. История. Теория. Практика: сб. статей. М., 2003, 2005.

В. Ю. Бобрецов

МАРИНИНА Александра Борисовна (настоящее имя Алексеева Марина Анатольевна) [16.6.1957, Львов] — прозаик.

Происходит из семьи потомственных юристов. Отец был известным сыщиком, мать является первым вице-президентом Правовой академии Министерства юстиции, одним из ведущих специалистов в области судебной реформы и суда присяжных. До 1971 семья жила в Ленинграде, с 1971 — в Москве. М. училась в английской спецшколе (в Ленинграде — № 183, в Москве — № 17 и 9), в Ленинградской музыкальной школе им. Н. А. Римского-Корсакова.

В 1979 окончила юридический ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова и получила распределение в Академию МВД СССР. Служебную карьеру начала с должности лаборанта, а в 1980 была назначена на должность науч. сотрудника, получила звание лейтенанта милиции. М. занималась изучением личности преступников с аномалиями психики, а также «серийных преступников» (рецидивистов), совершавших повторные насильственные преступления. В 1986 защитила канд. дис. по теме «Личность осужденного за насильственные преступления и предупреждение специального рецидива». С 1987 занималась анализом и прогнозированием преступности. Имеет более 30 науч. трудов. С 1994 работала заместителем начальника и главным редактором науч.-исследовательского и редакционно-издательского отдела Московского юридического ин-та МВД России. В февр. 1998 вышла в отставку в звании подполковника милиции. Совместно с коллегой Александром Горкиным М. вела в ж. «Милиция» рубрику «Школа безопасности». Материалы рубрики носили пародийный, шуточный характер, но на самом деле это были практические советы, как уберечься от того или иного вида преступления. Псевдоним «Александра Маринина», составленный из имен авторов, использовался ими также при написании материалов для газ. «Пролог» (очерки о совр. преступности в России), газ. «Экспресс» (юмористические рассказы о том, что нужно обязательно делать, чтобы наверняка стать жертвой преступления — некое подобие школы безопасности наоборот).

А. Б. Маринина

Первая детективная повесть **«Шестикрылый Серафим»**, написанная в 1991 совместно с Александром Горкиным, была опубликована в ж. «Милиция». В дек. 1992 после опубликования «Шестикрылого Серафима» М. решила попробовать написать детективную повесть самостоятельно. Роман **«Стечение обстоятельств»**, где впервые появилась серийная героиня Анастасия Каменская, был написан в дек. 1992 — янв. 1993 и опубликован в ж. «Милиция» осенью 1993. В течение 1993–94 были написаны повести **«Игра на чужом поле»** и **«Украденный сон»**. В янв. 1995 к М. обратилось изд-во «ЭКСМО» с предложением издать ее произведения в серии «Черная кошка». Первая книга, изданная «ЭКСМО», появилась в апр. 1995, в ней были опубликованы повести «Шестикрылый Серафим» и **«Убийца поневоле»**. После этой книги права на повесть «Шестикрылый Серафим» никому не передавались, и автор выступает категорически против ее дальнейшей публикации.

В 1995 М. присуждена премия МВД России за лучшее произведение о работе российской милиции (за книги **«Смерть ради смерти»** и «Игра на чужом поле»). В 1998 на Московской международной книжной ярмарке писательница была признана «Писателем года» как автор, книги которого в 1997 были проданы наибольшим количеством тиражей. В 1998 М. стала лауреатом премии ж. «Огонек» в номинации «Успех года». Кни-

ги М. изданы более чем на 20 яз. В 1999 компания «Рекун-фильм» создала телевизионный сериал «Каменская» и «Каменская-2» по 12 романам писательницы.

Появившиеся на лит. небосклоне детективы М. стали характерной приметой массовой культуры рубежа XX–XXI вв. М. называют «русской Агатой Кристи» и «королевой российского детектива», «чемпионом по тиражам» и «эксплуататором литературных негров». На круглом столе «Rendez-vous с Мариной», темой которого стал «феномен» писательницы и определение ее места в совр. лит. процессе, Б. Дубин отметил: «„Нормальное общество“, о котором столько тосковали на рубеже 1980–1990-х гг., — это сегодня общество читающих Маринину (выделено мною. — М. Ч.). Когда общество после 1992–1993 годов колыхнулось в сторону рутинного традиционализма, повседневности, возвращения к привычному, — на место переводного вернулся отечественный детектив. И Маринина — королева этого периода» (Круглый стол 1998:42). Критик Д. Быков назвал М. «нашим коллективным сном», а В. Ерофеев, объясняя успех М., сказал, что «мощный криминальный фон России делает ее детективы прививкой от смутного, всепроникающего страха». Согласно рейтингу, публикуемому газ. «Книжное обозрение», произведения Марининой на протяжении мн. лет занимают в среднем от 3 до 5 первых позиций из 10.

Успех М. во многом связан с эффектом «узнавания себя». Героями детективов М. становятся люди «из толпы» (челноки, продавцы цветов и газет, служащие, учителя, врачи), бывшая советская интеллигенция, проблемы которых близки и понятны широкому массовому читателю. «За долгие годы изучения преступности — я поняла, что в самом преступлении нет и не может быть ничего интересного. Поэтому мои книги — не о преступлениях, они — о людях, об их судьбах, душах, мыслях, о мотивах, которыми они руководствуются, когда совершают поступки, даже если эти поступки — преступления», — определяет М. свое писательское кредо. П. Басинский видит секрет успеха М. в образе главной героини — Насте Каменской: «Очевидно, что ее образ неслучаен. Он является продолжением личности автора, то есть своего рода „лирическим персонажем“». В романе «**Я умер вчера**» один из героев М. говорит: «Женская литература — это литература, в которой дама-автор олицетворяет себя с героиней». Жизнь Насты Каменской напоминает судьбу среднестатистического инженера или гуманитаря середины 1980-х. Имя М. стало актив-

но включаться в совр. гендерные исследования во многом благодаря главной героине. Настя Каменская — типичная российская женщина «среднего класса». «Тихая забитая серая мышка», усталая и неприметная, с букетом хронических болезней, равнодушная к моде и кулинарии, она обладает прекрасным аналитическим умом и способна конкурировать с мужчинами в профессиональной деятельности. Каменскую как alter-ego автора постоянно волнуют проблемы, актуальные для мн. россиян конца XX в.: как сохранить достоинство и порядочность в мире, наполненном ложью и злом. В романе «**Реквием**» Юрий Коротков, сослуживец и друг Каменской говорит ей: «Ты в любом человеке всегда видишь в первую очередь личность, ум и характер, а о том, что этот человек имеет еще и половые признаки, ты вспоминаешь, когда выясняется, в какой туалет он ходит, в мужской или женский».

М. определяет свое писательское кредо так: «Зло не должно побеждать в книгах, иначе оно победит в жизни... Я не признаю детективов, которые потворствуют криминалу, ненавижу бандитские романы, в которых куча „братков“ смеется над тупыми „ментами“ и плюет на всех остальных» (Интервью). Одной из излюбленных тем М. является иррациональное, «тайное тайных» человеческих страстей и пороков. Так, «Украденный сон» (1995) построен на истории девушки, неожиданно услышавшей по радио собственный, мучивший ее с детства кошмар, а «**Стилист**» (1998) и «**Не мешайте палачу**» (1997) разворачиваются вокруг мифа о серийном убийце-маньяке, в «Реквиеме» (1998) появился милиционер, рассуждающий о магических свойствах свастики, святой воды и биополя. В одном из интервью, отвечая на постоянные сопоставления ее детективов с детективами Агаты Кристи, писательница заметила: «Для меня большая честь стоять вровень с Агатой Кристи. Но мы ничем не похожи друг на друга. Меня головоломки не интересуют. Главное, на чем строятся мои книги, — это острая нравственная, психологическая проблема, необычайный поворот человеческих отношений, характеры людей, обстоятельства их сближений и разрывов. А вокруг этого можно развернуть любой криминальный сюжет с убийствами, тайнами, расследованиями» (Книжное обозрение. 1997. № 21).

Е. Трофимова полагает, что «популярность и писательский успех Марининой определились тем, что она смогла удовлетворить общественный запрос на „гуманный детектив“, а также и тем, что ввела в литературный

текст образы людей, представляющих реальный средний класс современного российского общества и сумевших сохранить положительную жизненную ориентацию» (Трофимова Е.— С. 33). Действительно, писательница вводит в свои детективы широкий социальный контекст, расширяя тем самым границы жанра. М. удалось соединить структуру полицейского, криминального, производственного и любовного романов. При этом в центре ее произведений — динамично закрученная интрига, с которой соотнесены психологические и социальные коллизии. Мир М. далек от совершенства, но автор моделирует «микроскоп желаемой реальности». «Своими детективами Маринина пишет современный роман „воспитания чувств“», — отмечает совр. критик Г. Вишевский. Детективы М. отличаются абсолютно доступным, понятным языком, с почти казенным, бюрократически внятным синтаксисом и тривиальной лексикой. Б. Тух полагает, что в отличие от др. совр. авторов детективов М. в силу своего жизненного и профессионального опыта работает в жанре «полицейского детектива с социалистическим лицом» (Тух Б.— С. 174). Кругом — в т. ч. и на самых верхних этажах милициской иерархии — может царить коррупция и беспредел, но в отделе, которым руководит полковник Гордеев, любимый сотрудниками Колобок, работают исключительно честные и порядочные люди, раскрывающие практически все преступления. Трогательные отношения Каменской с коллегами Колобком, Коротковым, Доценко, с мужем Чистяковым вызывают у массового читателя чувство безопасности и внутреннего комфорта. «Романы Марининой давали некий ориентир. Компас. Маринина была проводником в совершенно незнакомой реальности, причем проводником, юридически грамотным», — определяет феномен М. критик Н. Иванова (Иванова Н.— С. 182).

М. явно не устраивают рамки массовой лит-ры, она устала от навязанной ей роли «королевы отечественного детектива». В 2000 писательница делает неудачную попытку обращения к драматургии, выходит ее книга «Комедии». В 2001 имя М. было включено в дискуссии из-за выхода романа в 2 томах «Тот, кто знает» (книга 1-я — «Опасные вопросы», книга 2-я — «Перекресток»). М. уходит от детективного жанра, обратившись к семейной саге, расстается она и с полюбившейся читателям Настей Каменской. Действие романа разворачивается в огромной староарбатской коммунальной квартире. В центре — судьба Натальи Вороновой,

сначала девочки, студентки ВГИКа, затем матери семейства, популярного киносценариста и режиссера. Романом «Незапертая дверь» (2002) М., прислушиваясь к требованиям «массового читателя» и издателей, вновь возвращается к детективному жанру. Она сталкивает двух своих любимых героинь: Каменская расследует убийство, которое произошло во время съемок фильма Натальи Вороновой. В романе «Фантом памяти» (2002) преуспевающий писатель Андрей Корин, потеряв память во время автокатастрофы, по крохам собирает свое прошлое. Писательница, снова стремясь раздвинуть тесные рамки детективного жанра, создает психологический роман. Неслучайно в этот период М. говорит в интервью: «Каждую свою вещь я пишу не для того, чтобы рассказать о невероятно хитроумном преступлении и не о том, как ловко и виртуозно сыщики его раскрывают. Все это — материал, основа. А книга — это попытка решить этическую задачу, психологический конфликт или осмыслить драматическую, на мой взгляд, судьбу». Последними романами, тяготеющими к «учительной» традиции русской лит-ры, М. пытается расширить число своих читателей.

М. активно участвует в общественно-лит. жизни, часто встречается с читателями, дает многочисленные интервью, принимает участие в разнообразных ток-шоу на телевидении и радио. Живет в Москве.

Соч.: Клубное собр. соч.: Шестикрылый Серафим. Стечение обстоятельств. Игра на чужом поле. Украденный сон. Убийца поневоле. Смерть ради смерти. Шестерки умирают первыми. Смерть и немного любви. Черный список. Посмертный образ. За все надо платить. Чужая маска. Не мешайте палачу. Стилист. Иллюзия греха. Светлый лик смерти. Имя потерпевшего — Никто. Мужские игры. Я умер вчера. Реквием. Призрак музыки. Седьмая жертва. Когда боги смеются. Тот кто знает. Незапертая дверь. Брошенная кукла с оторванными ногами. Ну, ребята, вы попали! Фантом памяти. М.: Эксмо-Пресс, 1999–2000.

Лит.: Костыгова Т. Любовь и детектив, или Мужские игры А. Марининой // Книжное обозрение. 1997. № 21; Круглый стол. 1998. На rendez-vous с Марининой: Материалы круглого стола // Неприкосновенный запас. 1998. № 1; Дашевский Г. Инструкции для лунных барышень // Эксперт. 1998. № 10; Иваницкий В. Г. От женской лит-ры к «женскому роману»? Парабола самоопределения современной женской лит-ры // Общественные науки и современность. 2000. № 4. С. 151–163; Мела Э. Игра чужими масками: Детективы Александры Марининой // Филол. науки. 2000. № 3; Иванова Н. Почему Россия выбрала Путина: Александра Маринина в контексте совр. не только лит. ситуации // Знамя. 2002. № 2; Творчество Александры Марининой

как отражение совр. российской ментальности / под ред. Е. Трофимовой. М., 2002; Тух Б. Я научила женщин говорить...: Очерк об Александре Марининой // Первая десятка совр. русской лит-ры. М., 2002. С. 162–193; Трофимова Е. И. Женская лит-ра // Словарь гендерных исследований. М., 2002.

М. А. Черняк

МАРКОВ Георгий Мокеевич [7(20).4.1911, с. Ново-Кусково Томской губ.— 26.9.1991, Москва] — прозаик. (Братья Марковы — Иван и Федор — авторы романа «В сибирской дальней стороне».)

Отец в молодости совершил кругосветное путешествие: возвращаясь из Владивостока (здесь служил в армии) на пароходе в Одессу, а затем по железной дороге, на речных пароходах и лошадях в Сибирь, он побывал в 49 городах, повидав 8 морей в придачу к Индийскому и еще 2 океанам. Детские и отроческие годы М. провел в деревне. Охота, рыбная ловля, добыча кедровых орехов вводили из деревни в тайгу. М. учился в школе, где редактировал школьную газ., работал в школьной библиотеке.

В 1925 в газ. «Томский крестьянин» была опубликована заметка М. «**Волки одолели**». Тогда же М. становится активным селькором газ. «Томский крестьянин», «Красное знамя» (Томск), «Путь молодежи» (Омск). Был первым пионервожатым в родной волости. Подпасок, охотник, селькор, комсомольский работник, студент — таковы этапы роста и приобретения жизненного и творческого опыта. С осени 1928 заведует в Томске кабинетом коммунистического воспитания окружного бюро юных пионеров, участвует в организации и издании газ. окружкома комсомола «Штурмовка» и ежемесячника «Наш опыт», в 1930 в Новосибирске заведует кабинетом пионерского движения при краевом комитете комсомола. В 1930 его отзывают в Томск, там избирают членом бюро городского комитета комсомола, он работает заведующим отделом учащейся молодежи, затем заведующим сектором образования и быта. В 1931 снова в Новосибирске, где ему поручают заведовать отделом теоретической учебы крайкома комсомола и редактировать ж. пионеров и школьников Сибири «Товарищ». В первом же номере журнала М. печатает свою публицистическую статью.

Был также редактором краевой молодежной газ. «Большевицкая смена», альм. «Новая Сибирь». В 1932 по заданию крайкома комсомола написал брошюру «**Большому Кузбассу — комсомольские резервы**».

Г. М. Марков

Затем сосредоточился на работе над романом «**Строговы**» — ездил по селам Причулымья, изучал историю Сибири, экономические и этнографические исследования о сибирской деревне, волостные архивы, рыночные дневники Томска, Иркутска, Красноярска. В 1939 в Иркутске была издана 1-я книга романа «Строговы». Характерны названия рецензионных откликов, раскрывающие содержание романа и замыслы его автора: «Выход из тайги», «Путь к правде». В центре романа образ Матвея Захаровича Строгова, жизнь его полна драматизма, тревоги за судьбы семьи и земляков. И Матвей, и Анна Строговы — яркие, полнокровные, самобытные характеры, жизненные перипетии выявляют их сильные, энергичные, ищущие натуры. В романе помимо Матвея, Анны, их троих детей, деда Фишки много и др. примечательных персонажей.

В самом начале Великой Отечественной войны М. ушел в армию добровольцем и положил рукопись начатого 2-го тома «Строговых» на дно солдатского вещевого мешка. Стал военным корреспондентом Забайкальского военного округа. В составе 17-й армии был участником разгрома квантунской группировки. По военным впечатлениям была написана повесть «**Солдат пехоты**», позднее названная «**Орлы над Хинганом**» (экранизирована в фильмах «Приказ: огонь не открывать!» и «Приказ: перейти границу», сценарии М. и Э. Шима).